

РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Елена Юрьевна Гуськова –

доктор исторических наук,
иностраный член Сербской академии
наук и искусств, иностранный член
Академии наук Республики Сербской
(Босния и Герцеговина);
руководитель Центра по изучению
современного балканского кризиса,
Институт славяноведения
Российской академии наук,
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
jelenaguskova@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу межнациональных отношений в Боснии и Герцеговине (БиГ) в 1940–1960-е годы на основе материалов из архивов БиГ, Хорватии, Словении, Югославии. Документы показывают состояние дел в республике — как в экономике, так и в идеологии. И все они отражают уровень напряженности в межнациональных отношениях. В статье впервые представлена дискуссия о межнациональных отношениях, в ходе которой обсуждался вопрос о новом явлении в многонациональной Югославии — появлении в БиГ нового народа под именем «мусульмане». Термин «мусульмане» для определения этнической принадлежности боснийцев на территории БиГ употребляется начиная с переписи населения 1961 г.

Ключевые слова

Югославия, Босния и Герцеговина, межнациональные отношения, сербы, хорваты, мусульмане, Вторая мировая война.

DEVELOPMENT OF INTERETHNIC RELATIONS IN BOSNIA AND HERZEGOVINA IN THE FIRST DECADES AFTER THE SECOND WORLD WAR

Elena Yu. Guskova –

Doctor of Sciences,
Member of the Serbian Academy
of Science and Arts, Member of the Academy
of Sciences and Arts of the Republika Srpska
(Bosnia and Herzegovina);
Head, Centre for the Study
of the Modern Balkan Crisis,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
jelenaguskova@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of interethnic relations in Bosnia and Herzegovina (BiH) in the 1940s and 1960s. The article is based on materials from the archives of BiH, Croatia, Slovenia, Yugoslavia. The documents show the state of affairs in the Republic — both in the economy and in ideology. In one or another way, all of them reflect the level of tension in the interethnic relations. For the first time, the article presents the discussion on interethnic relations, on the new phenomenon in multinational Yugoslavia — the emergence of a new people in BiH under the name of “Muslim”. The term “Muslims” is used to define the ethnic identity of Bosniaks in the territory of BiH starting from the 1961 census.

Keywords

Yugoslavia, Bosnia and Herzegovina, interethnic relations, Serbs, Croats, Muslims, World War Two.

К середине мая 1945 г. завершилась война в Югославии, страна была полностью освобождена от войск нацистской Германии, но понесла огромные потери среди мирного населения. В ходе антифашистской борьбы и становления новой власти влияние Коммунистической партии Югославии (КПЮ) росло быстрыми темпами. Под лозунгами социально-классовых перемен и национально-демократических мер в стране устанавливался коммунистический однопартийный режим. Трудностью для построения нового общества являлось то, что страна была многонациональной. Поэтому, с одной стороны, задача создать федеративное государство равноправных народов могла способствовать снижению напряженности между ними. Но, с другой стороны, трудно было преодолеть серьезные противоречия между воевавшими по разные стороны баррикад устахами, четниками и партизанами, представителями разных национальностей.

Национальный вопрос рассматривался коммунистами в двух плоскостях: а) как решение вопроса национальных меньшинств в таких республиках, как Сербия, Македония, Черногория, Словения, частично Хорватия, б) как проблема сосуществования народов разных национальностей в одной республике: в Боснии и Герцеговине (БиГ) и Хорватии.

Летом 1945 г. ситуация в Югославии была трудной — разоренное хозяйство, нехватка людей, идеологическая нестабильность, неуверенность людей в завтрашнем дне. И, конечно, проблемы тех, кто являлся врагами во время войны, но в новой социалистической стране претендовал на равноправное к себе отношение.

Партийные организации были вынуждены внимательно следить за ситуацией в разоренных войной освобожденных частях страны — в Боснии и Герцеговине, Черногории, Далмации, Македонии, Хорватии, Словении. В республиканских архивах сохранились доклады партийных организаций с мест и отчеты инспекторских групп, посылаемых Белградом, в краевые комитеты КПЮ, начиная с лета 1945 г. Эти документы показывают состояние дел в республиках — как в экономике, так и в идеологии. И все они отражают уровень напряженности в межнациональных отношениях. Позже,

в 1960-е годы, в КПЮ были созданы комиссии по межнациональным отношениям во всех республиках, рассматривающие трудности и проблемы в регионах, а также проекты их преодоления. К анализу ситуации в Боснии и Герцеговине в данной статье привлечены документы архива БиГ в Сараеве, архивов Югославии (Белград), Хорватии (Загреб) и Словении (Любляна).

Югославия задумывалась как федерация равновесия, в которой были бы учтены интересы всех проживающих в ней народов. Для новых наций, македонской и черногорской, создавались отдельные республики. Босния и Герцеговина формировалась из трех народов, один из которых (мусульмане) выделялся как новый славянский народ другого вероисповедания. Бранко Микулич, один из политических деятелей БиГ, в 1970 г. подчеркивал, что в Боснии и Герцеговине «сербский народ — часть сербской нации, хорватский народ — часть хорватской нации», а «мусульмане — это особый народ». Объединяют же их «общие цели, к которым стремятся, строя социалистическое самоуправленческое общество»¹. Таким образом, он намекал на приоритет мусульманской нации в составе Республики.

Естественно, встает вопрос, как можно было достичь национального равновесия в Югославии после Второй мировой войны, когда в Хорватии, например, совсем недавно существовал концлагерь Ясеновац, в котором было уничтожено около 700 тыс. сербов, евреев и цыган, когда в Косове и Метохии число сербского населения сократилось вдвое, когда сербское, хорватское и мусульманское население в Боснии и Герцеговине участвовало во взаимном уничтожении? Безусловно, сделать это было трудно. Межнациональные столкновения во время войны оставили глубокий след в памяти народов, особенно на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. В первые послевоенные годы еще имели место случаи кровной мести, взаимной неприязни, недоверия². Натянутыми были и сербско-македонские отношения — из-за запрета возвращения в Македонию изгнанных во время войны сербов. Положение осложнялось неурегулированностью отношений между сербской и македонской православными церквями.

Бранко Микулич говорил позже, что «многонациональная структура населения Боснии и Герцеговины, тяжелое прошлое и массовые страдания населения в братоубийственных войнах, например, во Второй мировой войне погибло 700 тысяч граждан Боснии и Герцеговины, делают нас такими чувствительными»³.

Босния и Герцеговина во время войны входила в состав Независимого Государства Хорватии (НГХ), и поэтому население этой Республики (сербов, мусульман и хорватов) затронули трагедии межрегионального

¹ Arhiv Federacije Bosne i Hercegovine (далее — Arhiv FBiH). Fond Branko Mikulić. Kut. 6. Predmet 50/66. Referati i intervju 1966–1970. L. 20.

² Петрановић Б. Југославија на размеђу (1945–1950). Подгорица: ЦАНУ, 1998. С. 368–369.

³ Arhiv FBiH. Fond Branko Mikulić. Kut. 6. Predmet 50/66. Referati i intervju 1966–1970. L. 19.

переселения, взаимного уничтожения, ненависти, разрушения устоев и хозяйственной жизни. Сербь в Боснии и Герцеговине, как и на территории Хорватии, к тому же были подвергнуты страшному геноциду. Аресты, убийства и выселение невинных людей начались в 1941 г. и продолжались всю войну. За время военных действий в БиГ погибло 179 тыс. человек, из которых 72 % составляли сербы, 16,5 % — мусульмане и 4,4 % — хорваты. Спасая свои жизни, БиГ покинули до 200 тыс. сербов — коренных жителей этих земель⁴.

Последствия войны еще долго ощущались во многих сферах общественной и экономической жизни Республики, однако партийная идеология ставила задачу создания национальной симметрии и на примере Боснии и Герцеговины пыталась формировать общество полного национального равноправия. В 1948 г. мусульмане составляли здесь 30,7 % населения, сербы — 44,3 %, католики — 23,9 %⁵.

Термин «мусульмане» для определения этнической принадлежности боснийцев на территории БиГ употребляется начиная с переписи населения 1961 г. До этого мусульмане считались сербами или хорватами исламского вероисповедания. В ходе дискуссии о межнациональных отношениях в ЦК Союза коммунистов (СК) Хорватии в 1968 г., в которой участвовали представители всех республик, был поставлен вопрос о новом явлении в многонациональной Югославии — появлении в БиГ нового народа под именем «мусульмане». Предлагалось разъяснить этот вопрос и ответить на следующие вопросы⁶:

1. Разве мусульмане не являются частью сербского или хорватского народа, которые в один из периодов своего развития выделились и которые должны вернуться к народам, из которых вышли?

2. Как возможно, чтобы представитель одного народа носил имя мусульманин, что во всем мире означает последователя исламской религии?

Однако авторы подготовительных материалов отчетливо выразили «линию партии», согласно которой «мусульмане — это не сербы, не хорваты, не “неопределившиеся”, а один из равноправных народов в Боснии и Герцеговине»⁷. Существовала точка зрения, что без мусульман БиГ не была бы отдельной республикой. Объяснить, почему этому народу присвоено имя «одной религии» коммунистическим теоретикам было трудно, поэтому толкование сводилось к следующему: «Несмотря на отсутствие теоретической разработки проблемы, понимание Коммунистической партией ре-

⁴ Валуев Э.Б. Югославский клубок // География. 1996. № 7. С. 9.

⁵ Terzić S. Izvodi iz saopštenja “Religija i država kod muslimana”. Prilog // Bilten vesti. M., 1995. 19 jul.

⁶ Rasprave o međunacionalnim odnosima // Hrvatski Državni Arhiv (далее — HDA). F. 1220. CKSKH. Informativna služba. 1968. D. 2603. L. 12.

⁷ Ibid. L. 13.

альности как перед войной, так и во время и после войны состоит в том, чтобы в своей политической практике заботиться о существующих особенностях мусульман»⁸. Поэтому с появлением Республики БиГ были созданы естественные условия, в которых все три народа получили равноправные шансы для своего существования и развития.

Следует подчеркнуть, что многонациональную Боснию и Герцеговину характеризовала относительно высокая внутренняя стабильность, в том числе и в плане межнациональных отношений. Постепенно доля сербского населения в Республике уменьшалась, и в 1971 г. число мусульман превысило число сербов. Это позволило ряду авторов говорить о том, что в коммунистической системе после 1945 г. был заложен механизм, позволяющий мусульманам стать главным фактором в общественной и экономической жизни Республики⁹.

Структура населения БиГ в 1961 г.¹⁰

Сербы —	42,89 %
Мусульмане —	25,69 %
Хорваты —	21,7 %
Югославы —	8,42 %
Черногорцы —	0,39 %
Словенцы —	0,18 %
Македонцы —	0,05 %

Краевой комитет КПЮ по Боснии и Герцеговине сообщал в июле 1945 г., что в БиГ партийная организация КПЮ насчитывала всего 8.700 человек (преимущественно крестьяне)¹¹. При этом национальный состав членов партии непропорционален составу населения: было мало и мусульман, и хорватов. Новая коммунистическая власть не имела материальных ресурсов, среди народа ощущались «усталость, а кое-где и недовольство»¹². Из-за продолжавшихся действий усташеских и четнических отрядов, насчитывавших 11.500 человек, люди чувствовали «беспокойство». Интересно, что и те, и другие (усташи и четники), приходя в села, в основном занимались агитацией и призывали голосовать на предстоящих выборах:

⁸ HDA. F. 1220. CKSKH. Informativna služba. 1968. D. 2603. L. 13.

⁹ Милојевић А. Етничко и регионално у развоју Босне и Херцеговине // Одговорни уредник: С. Терзић. Босна и Херцеговина од средњег века до новијег времена. Београд: САНУ, 1995. С. 456.

¹⁰ Aktivnost Saveza komunista na unapređivanju međunacionalnih i međurepubličkih odnosa (Sarajevo, januar 1968) // Arhiv Republike Slovenije. F. 1589. SK ZKS. Š. 278; Istorija Saveza Komunista Bosne i Hercegovine / Z. Antoniћ et al. Sarajevo: Institut za istoriju: Oslobođenje, 1990. S. 175.

¹¹ Архив Југославије. Ф. 507. Фасц. V. К-XXI. Јед. описа 1. Покрајински комитет КПЈ за Босну и Херцеговину. 13 јул. 1945.

¹² Там же.

одни за Мачека¹³, другие против Тито. Среди тех, кто сопротивлялся новой власти, партийцы из Сараева называли и «сербов-реакционеров», т.е. националистов, продолжающих мстить мусульманам. Они особенно сильны, отмечалось в партийных сообщениях, в опустошенной войной Козаре, призывают голосовать за короля, чтобы победить коммунистов. «Мусульманские массы» дезориентированы, неорганизованы, растеряны, говорится в документе. При этом коммунисты имеют очень слабое влияние на мусульман и хорватов. Да и сербы, как видим, разъединены по идеологической линии. Хорваты находятся под большим влиянием католических священников и Хорватской крестьянской партии. Чтобы изменить ситуацию, коммунисты арестовывают католических священников и передают их суду. Межнациональная напряженность, вероятно, стала причиной того, что в Герцеговине, а также в районах Гламоча, Дрвара и Купреса сербы выразили большое желание переселиться в Воеводину¹⁴.

По сообщениям 1946 г.¹⁵, серьезного сближения между сербами и мусульманами не произошло. На мусульманские массы, пишут в сообщении из БиГ, влияет «чаршия», что подразумевает влияние старой идеологии, неприятие новых веяний, связанных с построением нового общества во главе с коммунистами. Влияние коммунистов слабое, но водораздел проблем проходит по национально-классовым межам. В создаваемый в Республике Народный Фронт (НФ) входили люди всех национальностей. Лидирующую роль в нем пытались взять на себя коммунисты. У них это плохо получалось, и с осени 1945 г. НФ в БиГ «замер»¹⁶.

Партийные инспекции 1949 г. сообщали из Боснии, что проблемы «мусульманских масс» остаются: сильное влияние религии, пассивность, национализм, нежелание снимать паранджу, сопротивление обучению детей в школах, нежелание сотрудничать с сербами, отпор экономическим нововведениям¹⁷. В БиГ национальное и социальное было тесно переплетено, и партийные организации не умели справиться с большим количеством существовавших проблем, которые продолжали оставаться актуальными и в следующие десятилетия.

И к началу 1960-х годов сербы были самой активной частью населения, принявшей идеалы и цели нового социалистического общества. Это выражалось и в их отношении к правящей партии. В 1961 г. число мусульман и хорватов в партии не было пропорционально численности населения в

¹³ Владимир (Владко) Мачек (1879–1964) — государственный деятель монархической Югославии. В годы фашистской оккупации призывал сотрудничать с оккупантами.

¹⁴ Директива Й. Броз Тито о переселении из БиГ в Воеводину 15 тыс. человек.

¹⁵ Централни комитет КП BiH — ЦК КП Југославије, април 1946 // Архив Југославије. Ф. 507. Фасц. V. К-XXI. Јед. описа 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Izveštaj o obilasku partijskih organizacija BiH // Архив Југославије. Ф. 507. Фасц. V. К-XXI. Јед. описа 3.

республике. В СК БиГ преобладали сербы (42,89 %). Немного отставали мусульмане, составляя 26,8 %, а хорваты в партии не были активны — 12,2 %¹⁸.

В книге «История Союза коммунистов Боснии и Герцеговины», изданной в Сараеве в 1990 г., отмечалось, что достаточно долго после войны народ убеждали в окончательном решении национального вопроса в БиГ. Поэтому на протяжении двух десятилетий коммунисты БиГ его не обсуждали¹⁹. Лишь VIII съезд СКЮ (1964 г.) поставил вопрос о соотношении классового и национального в развитии республик и как бы дал отмашку (разрешение) на возможность рассмотрения проблемы в республиканских партийных организациях.

На IV съезде СК БиГ (1965 г.) уже подчеркивалось, что в некоторых сельских районах со смешанным населением, а также «в некоторых кругах идейно отсталых интеллектуалов» наблюдались «манифестации шовинистического характера», недовольство национальным составом отдельных руководящих органов²⁰. Участвовали в этом представители всех трех народов. Так, «сербские националисты» говорили о том, что сербы в БиГ не только отодвинуты на вторые роли, но им грозит опасность. А среди хорватов преобладают антиюгословенство, антисербство и антикоммунизм, что проявилось в создании сети Матицы хорватской (Мостар, Бугойно и др.), где эти идеи обсуждались. Они распространяли и соответствующие печатные издания. И, как правило, подчеркивалось в партийных документах, националисты в БиГ подстрекались из Хорватии и Сербии. А среди мусульманского населения распространялись идеи о том, что мусульмане в БиГ — единственный автохтонный элемент в Республике и потому являются супернацией с исключительной культурой. В эти процессы включился и «исламский клир», который стремился обеспечить себе лидирующую позицию в национальном движении в БиГ. Этим проблемам были посвящены заседания ЦК СК БиГ в январе 1970 г. и в апреле 1971 г.²¹.

Позже, в 1990-е годы, в трудах, вышедших в БиГ, нередко подчеркивалось, что после войны существовало неравенство между тремя народами БиГ. Так, в государственных структурах преобладали сербы, а в меньшинстве оказывались мусульмане. Мирсад Абазович в книге «Кадровая война за БиГ (1945–1991)» (1999 г.) приводит данные за 1949 год по Управлению государственной безопасности БиГ: сербов среди его служащих было 72,13 %, хорватов — 6,75 %, а мусульман — 16,7 %; в органах внутренних дел с 1945 г. по 1966 г. офицеры-сербы составляли 87,13 %, мусульмане — 9,92 %, а хорваты — 2,75 %²².

¹⁸ Aktivnost Saveza komunista na unapređivanju međunacionalnih i međurepubličkih odnosa (Sarajevo, januar 1968) // Arhiv Republike Slovenije. F. 1589. SK ZKS. Š. 278.

¹⁹ Istorija Saveza komunista Bosne i Hercegovine. S. 192.

²⁰ Ibid. S. 193.

²¹ Ibid. S. 192–196.

²² Abazović Mirsad D. Kadrovski rat za BiH (1945–1991). Sarajevo: Savez logoraša Bosne i Hercegovine, Centar za istraživanje i dokumentaciju, 1999. S. 144–145.

В послевоенный период, до второй половины 1960-х годов, отмечает М. Абазович, не существовало «полного уважения национальных особенностей мусульман», на них оказывалось давление, чтобы они определялись как хорваты, сербы или югославы. И только в 1968 г., на 17 заседании ЦК СК БиГ было заявлено, что «мусульмане являются особым народом». Поэтому уже по переписи населения 1971 г. мусульманами в Республике себя назвали 39,5 % человек, а число югославов упало до 1,1 %²³.

В конце 1960-х годов партия уже выработала приемы урегулирования отношений в сложной многонациональной среде БиГ. К ним относятся — строгое соблюдение паритета представительства всех народов (мусульман, хорватов и сербов) в руководстве предприятий, партийных организаций, профсоюзов, школ, вузов; употребление кириллицы и латиницы на всех вывесках на общественных зданиях и учреждениях. Одним из вариантов решения национального вопроса коммунисты считали самоидентификацию гражданина как «югослав»²⁴. После Маспока²⁵ в Хорватии на нескольких заседаниях различных комитетов ЦК СК БиГ и Скупщины БиГ обсуждалась проблема употребления языка в Республике. В результате были сделаны выводы, что «официальное название языка в БиГ обязательно состоит из двух слов: «сербскохорватский–хорваткосербский». Оба написания — кириллическое и латиничное — равноправны. Обучение в школах осуществляется на иекавском литературном говоре²⁶.

Избежать межнациональных противоречий и их проявлений в Боснии и Герцеговине в конце 1960-х годов не удалось. И через 20 лет после окончания войны «молодая босанскогерцеговинская республика развивалась, преодолевая наследственную отсталость, различные противоречия и проблемы национального, регионального и другого характера, непонимание и отпор различного вида»²⁷. При этом Бранко Микулич отмечал, что на существование негативных тенденций в БиГ повлияли «национализм и шовинизм в других республиках», что для БиГ большое значение имеет борьба, которую ведут сербские коммунисты против национализма и шовинизма в Сербии²⁸.

В 1968 г. в Центре по информации, анализу и документации ЦК СК БиГ в материале о жалобах, направленных в ЦК, отмечалось, что негативные явления связаны, главным образом, с национализмом и шовинизмом во всех национальных сообществах, в местах с большинством сербского,

²³ Istorija Saveza Komunisti Bosne i Hercegovine. S. 194–195.

²⁴ HDA. F. 1220. SK SKH. Org-polit. sekretariat. 1966. D. 1839.

²⁵ Маспок — массовое националистическое движение в Хорватии в конце 1960-х–начале 1970-х годов.

²⁶ Ibid. Informativna služba. D. 7705.

²⁷ Arhiv FBiH. Fond Branko Mikulić. Kut. 6. Predmet 50/66. Referati i intervju 1966–1970. L. 1.

²⁸ Ibid. L. 21.

хорватского или мусульманского населения. Это проявлялось при выборах в руководящие органы власти, при решении других кадровых вопросов. В жалобах к национализму относят даже исполнение «шовинистических и враждебных песен», а также потасовки и «кровавые разборки»²⁹. В Мостаре, например, отмечалось в партийных документах, имели место случаи создания студентами нелегальных групп, деятельность которых носила националистический характер. На них большое влияние оказывала деятельность усташеской или четнической эмиграции³⁰. В партийных отчетах подчеркивалось, что в БиГ нельзя игнорировать национальный вопрос из-за сложности взаимоотношений проживающих здесь народов в предшествующий исторический период. Однако изучение этих документов приводит нас к выводу, что коммунисты БиГ с большой осторожностью говорят о фактах проявления национализма, смягчают имевшие место случаи, стараются не называть имен и мест, а также национальности.

Как видим, несмотря на уверенность руководства страны, что «национальный вопрос решен, притом решен очень хорошо, к общему удовольствию всех наших народов», что удалось создать «внутреннее единство и конструктивное братство»³¹, межнациональные противоречия в республиках не исчезли. Они возникали в разных частях многонационального государства, стали постоянным явлением и привели к распаду федерации в 1991 г.

Литература

1. *Валев Э.Б.* Югославский клубок // География. 1996. № 7.
2. *Милојевић А.* Етничко и регионално у развоју Босне и Херцеговине // Босна и Херцеговина од средњег века до новијег времена / одг. ур.: С. Терзић. Београд: САНУ, 1995.
3. *Петрановић Б.* Југославија на размеђу (1945–1950). Подгорица: ЦАНУ, 1998.
4. *Abazović M.D.* Kadrovski rat za BiH (1945–1991). Sarajevo: Savez logoraša Bosne i Hercegovine, Centar za istraživanje i dokumentaciju, 1999.
5. *Istorija Saveza Komunista Bosne i Hercegovine / Z. Antonić et al.* Sarajevo: Institut za istoriju: Oslobođenje, 1990.
6. *Savez komunista Jugoslavije i politika nacionalne ravnopravnosti na osnovama socijalističkog samoupravljanja: Izbor tekstova / Priredili M. Matić, D. Janjić.* Beograd: Marksistički centar Organizacije Saveza komunista, 1982.
7. *Terzić S.* Izvodi iz saopštenja “Religija i država kod muslimana”. Prilog // Bilten vesti. M., 1995. 19 jul.

²⁹ О жалобама и предствкима грађана, које су упућене Централном комитету Saveza komunista Bosne i Hercegovine у 1967. Godini и до 1 маја 1968. Godine // HDA. F. 1220. CK SKH. 1968. D. 2983.

³⁰ HDA. F. 1220. CK SKH. Org-polit. sekretariat. 1966. D. 1839.

³¹ Savez komunista Jugoslavije i politika nacionalne ravnopravnosti na osnovama socijalističkog samoupravljanja: Izbor tekstova / Priredili M. Matić, D. Janjić. Beograd: Marksistički centar Organizacije Saveza komunista, 1982. S. 123.

References

1. Abazović, M.D., 1999. *Kadrovski rat za BiH (1945–1991)*. Sarajevo: Savez logoraša Bosne i Hercegovine, Centar za istraživanje i dokumentaciju.
2. Antonić, Z. et al. 1990. *Istorija Saveza Komunista Bosne i Hercegovine*. Sarajevo: Institut za istoriju: Oslobođenje.
3. Matić, M., Janjić, D., 1982. *Savez komunista Jugoslavije i politika nacionalne ravnopravnosti na osnovama socijalističkog samoupravljanja: Izbor tekstova*. Beograd: Marksistički centar Organizacije Saveza komunista.
4. Milojević, A., 1995. Etničko i regionalno u razvoju Bosne i Hercegovine. In: Terzić, S., 1995. *Bosna i Hercegovina od srednjeg veka do novijeg vremena*. Beograd: SANU.
5. Petranović, B., 1998. *Jugoslavija na razmeđu (1945–1950)*. Podgorica: CANU.
6. Terzić, S., 1995. Izvodi iz saopštenja “Religija i država kod muslimana”. Prilog. *Bilten vesti*. 19 jul.
7. Valev, E.B., 1996. Iugoslavskii klubok. *Geografija*, N 7.